

Обед был очень хорошо приготовлен, но семья не очень хорошо провела время, Линь Цинцин все еще нуждается в заботе, когда она ест, она очень шумная и разборчива в еде, поэтому, несмотря на то, что есть специальная няня, чтобы заботиться о ней, мать Линь все еще должна половину своего внимания обращать на нее.

Раньше Линь Цзясинь сидела рядом с матерью Линь, но теперь это место Линь Си, и она сидит дальше.

Когда дедушки Линя не было дома, отец Линь всегда садился во главе стола, просил открыть дорогое вино, и ел и пил в свое удовольствие. Только когда голос Линь Цинцин был слишком громким, он говорил:

— Ты слишком ее балуешь, пусть не ест, если не хочет, если она потом будет голодна, пусть слуги ей что-то принесут прямо в комнату, хватит портить аппетит остальным.

Мать Линь вытерла рот Линь Цинцин:

— Цинцин, если ты не хочешь есть, то может пойдешь и поиграешь с няней, хорошо?

Линь Цинцин не хотела есть, она играла с едой детской вилкой:

— Нет!

Линь Цзясинь сказала:

— Мама, давай я попробую покормить сестру.

Линь Си уже отчитал Линь Синчжи, и отправил неизвестно куда, она затаила злобу, так что не выдержала и сказала:

— Ты действительно любишь привлекать к себе внимание.

Линь Синчжи ел молча, мать Линь специально попросила кого-то приготовить любимое блюдо Линь Синчжи и поставила его перед ним, чтобы ему было удобнее.

Прежде чем Линь Синчжи успел заговорить, мать Линь быстро сказала:

— Сиси!

Линь Си фыркнула и сменила позу, чтобы уговорить Линь Цинцин. Она более искусна в уходе за детьми, чем мать Линь, и вскоре уговорила Линь Цинцин съесть несколько ложек риса, и та

больше не кричала.

Мать Линь вздохнула с облегчением и сказала:

— У тебя так хорошо получается, Сиси.

Линь Си кормила Линь Цинцин и сказала:

— Дети, за которыми я присматривала в семье Чэн, были гораздо более шумными, чем Цинцин, и даже могли ударить других. Если бы они плакали, меня бы не только побили, но и оставили без еды, конечно, я умею уговаривать детей.

В тот момент, когда прозвучали эти слова, кроме Линь Цинцин, которая еще ничего не понимала, все замолчали, даже Линь Цзясинь опустила голову, и задержала дыхание.

Глаза матери Линь покраснели:

— Почему они это делали? Ты ведь тоже еще ребенок.

Линь Си ловко накормила Линь Цинцин рисом, посмотрела на Линь Синчжи и сказала:

— Не убеждайте других быть добрыми, не зная ничего об их страданиях. Некоторые люди просто не знают, что такое плохая жизнь.

Линь Синчжи, естественно, понял смысл слов Линь Си, отложил палочки, вытер рот и сказал:

— Я уже спрашивал тебя, как к тебе относились родители семьи Чэн.

Линь Си закусила губу и промолчала.

Линь Синчжи спокойно и безразлично сказал:

— То, что вы двое росли в чужих семьях, виновата больница, виноват медперсонал, виноваты родители, но вы с Линь Цзясинь тогда были еще младенцами, никто из вас не виноват в этом деле, я думал, что очень ясно дал тебе это понять.

Даже Линь Цинцин почувствовала, что что-то не так, она тайком посмотрела на Линь Синчжи и не решилась устраивать сцену.

Линь Синчжи холодно посмотрел на Линь Си:

— После того как ты вернулась, то, что должна была дать тебе твоя семья, ты получила в полном объеме и Линь Цзясинь тоже ушла. Те, кто плохо с тобой обращался, это семья Чэн, если ты хочешь отомстить, то отомсти им. Если хочешь одолеть Линь Цзясинь, то должна хорошо учиться и проявить себя, а не жаловаться каждый день на свою бедную судьбу! Если у тебя возникают небольшие проблемы, хватит каждый раз обвинять в этом то, что тебя перепутали в роддоме.

Линь Синчжи в последний раз учил Линь Си, а также в последний раз проявлял терпение:

— Да, нам сложно полностью осознать страдания, которые ты пережила, но если ты постоянно будешь об этом рассказывать, то это только заставит людей скучать, а не понять твою боль. Линь Си, если ты хочешь изменить свою жизнь, ты должна стать сильнее, а не мучить себя болью или добиваться сочувствия от других. У каждой несправедливости есть свой должник, кто бы тебя ни обидел, кому бы ты не хотела отомстить, но то, что тебя перепутали — это не вина Линь Цзясинь.

Линь Синчжи снова посмотрел на Линь Цзясинь:

— Это правда, что ты не ребенок семьи Линь, если кто-то захочет добиться расположения Линь Си в будущем, он обязательно будет говорить гадости о тебе и даже о твоих родителях, которых ты никогда не видела, будут говорить, это неизбежно.

Линь Цзясинь побледнела, опустила голову и ничего не сказала.

Слова Линь Синчжи были немного жестокими:

— У многих людей есть такие склонности. Если ты решила появиться в семье Линь в такое время и по такому случаю, ты должна быть готова выдержать эти нападки, ты можешь смириться и терпеть их, а можешь встать на свою защиту и упрекнуть их, или даже положиться на свои собственные усилия, чтобы доказать их неправоту.

Сегодня Линь Синчжи вступился не за Линь Цзясинь или Линь Си, а за рано ушедших из жизни родителей семьи Чэн, они не сделали ничего плохого, и никто не должен был их винить.

Линь Синчжи снова посмотрел на Линь Цинцин и сказал няне:

— В будущем, если она будет плохо есть, не обращай внимания, пусть голодает, не готовь ей еду, когда не время есть, если она хочет плакать, пусть плачет, еда нужна для еды, а не для игр.

Няня подсознательно посмотрела на мать Линь.

Мать Линь тихо сказала:

— Цинцин еще маленькая.

Линь Синчжи обратился к матери Линь:

— Рождение Линь Цинцин — это твой выбор и ответственность, а не твоей матери или дочери, раз ты ее родила, то должна нести за нее ответственность, а не отправлять в дом бабушки и дедушки. Ты уже не первый раз становишься матерью, но так ничему и не научилась.

Когда Линь Синчжи посмотрел на него, отец Линь быстро сказал:

— У меня нет никаких возражений, няня и домработница последуют твоим словам.

Линь Синчжи холодно сказал:

— Неужели мать одна может родить ребенка? Ты разводишь руками и заботишься только о собственном комфорте, тогда зачем ты вообще заводил детей? Если в будущем тебе снова станет скучно, и ты куда-то уедешь, или ребенок попадет в беду, то деньги, которые ты ежемесячно получаешь на свой счет будут переводится непосредственно матери, и, кроме того, больше некому будет сопровождать и уговаривать тебя пойти поиграть.

Отец Линь был ошеломлен, он не ожидал, что это происшествие затронет и его:

— Я...

Но Линь Синчжи информировал, а не обсуждал. Он встал и сказал:

— Если вы не хотите меня слушать, ничего страшного, в будущем я буду ежемесячно выплачивать вам только алименты, предусмотренные законом, и не буду отвечать за другие ваши расходы.

Сказав это, тон Линь Синчжи стал мягче:

— Желаю вам всем счастливого Нового года, я уйду первым.

Домработница проводила Линь Синчжи. Выйдя на улицу, он сказал:

— Боюсь, что вам в это время придется много работать. Ваша зарплата будет удвоена.

Когда это прозвучало, домработница, естественно, обрадовалась, хоть они и находились в старом особняке, но зарплату и все остальное выдавал Линь Синчжи, поэтому она и остальные слуги больше прислушивались к Линь Синчжи.

Линь Синчжи уехал, и в старом особняке стало необычайно тихо.

Линь Цинцин снова начал создавать проблемы. Отец Линь был немного раздражен, прямо встал и сказал:

— Сколько можно шуметь и создавать проблемы! Все вы только этим и занимаетесь, ну что теперь вы довольны?!

Отец Линь знал, что Линь Синчжи обязательно сдержит свое слово, и именно потому, что он знал это, он становился все более и более расстроенным.

К тому времени, как Линь Синчжи доехал до сада Синъюй, его настроение улучшилось, он не хотел портить настроение близких ему людей.

Гу Юань не ожидал, что Линь Синчжи вернется так быстро, но просто спросил:

— Ты хочешь что-нибудь съесть?

Выражение лица Линь Синчжи смягчилось, и у него больше не было того безразличия, которое было в старом доме:

— Что еще осталось? Я съем все, что есть.

Гу Юань улыбнулся и вошел на кухню:

— Тогда давай немного поедим, а вечером приготовим еще еды.

Линь Синчжи почувствовал себя расслабленным:

— Хорошо.

На четвертый день лунного Нового года Линь Синчжи распорядился, чтобы за Линь Си приехали прямо в старый особняк. Сначала на поезде, а потом на машине, ее отправили в место, которое Линь Синчжи выбрал заранее.

Гу Юань вернулся на кинобазу один, не то чтобы у Линь Синчжи не было времени, но если бы он отправил его туда вот так, это выглядело бы слишком подозрительно, он боялся, что люди легко догадаются об отношениях между ними, что повлияет на Гу Юаня.

На восьмой день первого лунного месяца состоялась церемония открытия съемок фильма Дун Цзюньмина «Человек, который вернулся домой», на которую пригласили множество СМИ. Инь

Бай, естественно, тоже там присутствовал, и он сильно беспокоился, что теперь у него совсем не будет времени на поиски Гу Юаня.

Линь Юэцзе вернулся после 15-го дня первого лунного месяца, когда начались съемки и телесериала Дун Цзюньмина.

Дон Цзюньмин не изменил месяц начала съемок «Человека, который вернулся домой», но точную дату и для фильма и для сериала специально рассчитал даосский мастер.

Поскольку исполнитель главной роли — Дун Цзюньмин, интервью в СМИ очень оживленные, и он также заплатил людям, чтобы начать все виды похвалы. Но на самом деле, люди в индустрии не были оптимистичны по поводу этих двух работ Дун Цзюньмина. Не только потому, что Дун Цзюньмин впервые снимался и играл роль главного героя сразу в двух фильмах одновременно, но и потому, что все они знали, что на съемочной площадке Дун Цзюньмин часто просил внести изменения в сценарий. Даже у Инь Бая не было полного сценария, часто, когда начинались съемки, Дун Цзюньмин чувствовал, что что-то неудовлетворительно или портило его имидж, поэтому он приказывал сценаристу внести новые изменения. Многие, по его мнению, крутые сцены были перенесены с других персонажей на него.

Дела у режиссера сериала лучше, в конце концов, он знаменит, Дун Цзюньмин не был таким наглым и не просил изменить слишком много, но режиссер фильма не такой, у него совсем нет права голоса на съемочной площадке. Но к этому времени, глядя на измененную до неузнаваемости работу, ему бесполезно сожалеть о своем выборе.

Даже если люди в отрасли знают об этом, они все равно занимают выжидательную позицию, потому что Дун Цзюньмин будет получать прибыль каждый раз, когда инвестирует, так что никто не будет ругать его, никому не нужно заводить врага без всякой причины, не говоря уже о том, что Дун Цзюньмин известен своей обидчивостью. Если другие будут смотреть на него свысока или оскорблять его, он обязательно отомстит.

В марте «Царство Чу» было окончательно завершено, и Чжоу Бинь был официально принят на работу в компанию Fengyu Film and Television. Чтобы выбрать это благоприятное имя для компании, семья Чжан специально пригласила мастера.

Люди, которых Чжоу Бинь завербовал заранее, подписали контракты один за другим, и компания Fengyu Film and Television начала свою деятельность и готовится к съемкам первого проекта. Режиссер — Цю Чжэньчжэнь, с которым Линь Синчжи разговаривал на кинобазе, подписавший с компанией шестилетний контракт. Исполнительница главной роли — Ци Сысуань, хоть она и популярная актриса, но ее гонорар невелик, ведь до этого она снималась только в телесериалах, а это ее первый фильм.

С главной мужской ролью все было не так просто, но всегда можно провести открытый кастинг.

Линь Синчжи в глубине души считал, что Гу Юань очень подходит на главную мужскую роль в этом фильме, и в частном порядке спросил его, не хочет ли он получить эту роль. Если да, то он мог бы поговорить с режиссером и дать возможность Гу Юаню пройти предварительное прослушивание, и если режиссер и другие сочтут, что он подходит, то он мог бы подписать контракт напрямую.

Но Гу Юань отказался, желая участвовать в открытом прослушивании.

Линь Синчжи не возражал против этого. В любом случае, в будущем у компании будет еще много проектов, которые предоставят Гу Юаню справедливую возможность пройти прослушивание. Однако в частном порядке Линь Синчжи прямо сказал, что Гу Юань может заранее поговорить со своими друзьями о кастинге, если у них есть интерес, то пусть отправят резюме на почту, и если их выберут, то режиссер сообщит о дате личного прослушивания.

В конце концов, Линь Синчжи уважал выбор Гу Юаня, но никогда не скрывал своего предвзятого отношения к нему, ведь Гу Юань и был одной из причин, по которой Линь Синчжи решил открыть свою кино- и телекомпанию.

<http://bllate.org/book/14862/1322505>